в данном направлении, не несущих ответственность за свои действия активистов в поле интернет-коммуникаций. Блогер – это продукт информационного общества, отвечающий всем его требованиям: динамичность, владение актуальной информацией и скорость реагирования на нее, доступность для каждого, соответствие социальным ожиданиям и трендам.

Информационное общество открыло для подрастающего поколения невероятные обширные возможности, но вместе с этим внесло свои коррективы в развитие и становление личности подростка.

Информационная культура на сегодняшний день оказывает самое большое влияние на формирование новой системы ценности и духовно-нравственного ориентира, путем использования информационных каналов для единовременного воздействия на сознание большого количества подростков. Также происходит трансформация механизма социализации личности подростка за счет виртуализации социальных институтов и появления коммуникационных интернет-площадок на базе социальных сетей [5].

Виртуализация реальности – это неизбежный этап в развитии информационной культуры, суть которого создание искусственного мира с новыми законами и нормами общественного поведения, а также вытеснение реального мира с его ценностями.

Литература

1. Грехнев В.С. Информационное общество и образование // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 6. 2006. С. 88-106.

2. Козлова, Н. С. (2009) Социально-психологические детерминанты восприятия реализованности собственного потенциала личностью: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Кострома.

3. Петрова Е.В. «Информационная компетентность в образовании как залог успешной адаптации человека в информационном обществе» Информационное общество, 2012 вып. 2, с. 37-43.

4. Зайцева Л.А. «Человек в системе ценностей информационного общества» автореферат диссертации по философии, специальность ВАК РФ 09.00.11, Москва 1999г.

5. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 224 с.

Интернет-источники

6. Все о психологии. Психология, статьи по психологии. «Социализация личности. Этапы социализации личности»//URL:<http://www.edu-psycho.ru/socializaciya-lichnosti.html>

7. Желада Т.Н., Багровская О.В., «Человек и его ценности в информационном обществе»//URL:
http://www.promgups.com/kafedra/?page_id=384

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Зинатуллина А.П., Тесля С.Н.

Проективный метод - один из самых интересных и противоречивых методов исследования личности в психологии. Сегодня проективные методы популярны как никогда, однако, несмотря на то, что возник проективный подход в рамках клинических исследований, его широко применяют в качестве диагностического инструмента вполне здоровых и нормальных детей и взрослых. Подчеркнем, что психодиагностическая направленность проективных методик доминирует.

Обращение к качественным психологическим методам изучения детства обусловлено, прежде всего, тем, что эти методы позволяют не просто анализировать и изучать сознание и личность ребенка, как системно-организованную область психического (сознание) и психологическую систему (личность), имеющие определенную логику развития (что, конечно, важно), но «закреплять» и «удерживать» *интегративные планы* сознания и личности тогда, когда они могут быть подвергнуты депривации, фрустрированию или волюнтаристическому прессингу со стороны взрослых,- то есть, в периоды кризиса, или в зонах риска.

Отечественная школа в психологии личности, восходящая к идеям и трудам Л.С. Выготского, придавала и придает ведущее значение системному строению сознания, как «механизму поведения», который [1, с.27], дает человеку возможность управлять своим поведением [2, с.96]. Стало аксиомой считать, что «личность» также может рассматриваться как «системное новообразование», намечающееся в детстве (особенно, в период кризиса 7 лет), несет в себе побудительную силу, является «итогом всего психологического развития ребенка в соответствующий период, не остается нейтральным по отношению к дальнейшему развитию, а становится исходным для формирования личности ребенка следующего возраста» [2, с. 100]. В этом контексте особенно актуальной становится проблема профессионального *позиционирования* субъектов психолого-педагогической деятельности в широком смысле, и проблема формирования образа профессиональной *позиции психолога-практика*, работающего в различных «*средах*», в частности. В нашем исследовании, шаги к «разрешению» этой проблемы стали очевидны именно в процессе применения проективных методов на профилактическом этапе консультирования младших школьников, а в дальнейшем и в понимании эвристичности проективного подхода на уровне психологической профилактики не только детей, но и взрослых, подключаемых к проективным техникам в до-терапевтической и до-консультативной работе психолога-практика. Такая формулировка исходной проблемы определила цели, объект, предмет и методы всего исследования.

Цель исследования – уяснение того эффекта, или «качества», которое производится в ходе именно психологической профилактики и или, более узко, на профилактическом этапе психологического консультирования; на основе контекстного подхода произвести анализ следствий и перспектив применения качественных психологических методов в практической деятельности психолога.

Объект исследования – проективный подход в психологической практике.

Предмет исследования - эвристические следствия профилактической работы с младшими школьниками с применением проективных методов.

Гипотеза исследования:

- осознанное позиционирование психолога в качестве Посредника и осознание смысла профессиональной позиции психологом-практиком позволяет расширять проксемические границы применения проективных техник в психологической практике, актуализируя значение психологической профилактики возможных стрессогенных факторов;

- благодаря новому профессиональному образу психолога-практика достигаются такие эффекты переживания себя целевой аудиторией, которые носят интегративный характер, воздействующий на поведение и сознание человека;

- одним из таких факторов выступает оптимизация *детства* как системоорганизующего принципа бытия и жизни, как не только этапа онтогенеза, но как ведущего психологического «лейтмотива» последующей жизни, ценного своими «интегративными достижениями»;

- переживание себя целым, интегрированным субъектом жизни - это смысл и стратегия психологической профилактики – и как самостоятельной профессиональной задачи психолога-практика по отношению к самому себе, так и по отношению к субъектам, которых он «включает» проективными техниками.

Исследование состояло из двух этапов: теоретического и эмпирического.

В теоретической части работы в контексте нашей проблемной области, мы отслеживали, какое место в общем объеме описаний и анализа проективных методик и техник занимает сам психолог и в каком профессиональном диапазоне он задается.

Огромный вклад в методологию и разработку проективного подхода внесли З. Фрейд, К.Г. Юнг, С.Л. Франк, Г. Мюррей, Г. Роршах, М. Монтессори, Л.Э. Абт, А.Ф. Корнер, Э. Фромм, D. Rapaport, др. Большинство проективных методов направлены на диагностику скрытых свойств личности, связанных с бессознательным. Этим «масштабом-шаблоном», на наш взгляд, обусловлен выбор и пространства применения проективного подхода в психологии: как правило, это – индивидуальные консультации и психотерапия, с этическим требованием конфиденциальности информации, восходящие к психоаналитической психологии личности и перцептивным теориям личности [3, с.9-29]. Так, в описаниях Г. Мюрреем методики ТАТ большое значение придается подготовке и искусству *психолога*, он должен иметь значительный опыт работы с методом, работает с «пациентом», а значит, сам психолог – «психиатр», или «врач». У К.Г. Юнга преобладает диспозиция «*врач – пациент*», у Г. Роршаха психолог-психиатр фигурирует как «*исследователь*». М. Монтессори рассматривала «дошкольное учреждение (начальную школу) как лабораторию для изучения психической жизни детей, в которой *педагог - наблюдатель-экспериментатор*, тщательно планирующий учебную ситуацию, дидактический материал и максимально точно оценивающий достигнутые результаты. Опосредованное руководство *воспитателя*, согласно Монтессори,

осуществляется на основе автодидактизма...[4]. В текстах А.Ф. Корнера фигурирует «интерпретатор» [5]. Л. Беллак употребляет термин «экспериментатор» [6]. У Э. Фромма это – «опытный наблюдатель», который следит за «испытуемым» [7]. Так, в перечисленных нами терминах, относящихся к образу психолога-практика, работающего проективными методами, мы фиксируем идею позиции *профессионала*. И эта позиция, как выясняется, довольно расплывчата, многозначна, с одной стороны, и сравнительно однообразна, с другой стороны: она имеет авторитарный характер, заставляющий интонировать противоположный полюс как «зависимый» от «экспериментатора-исследователя-психиатра-психоаналитика», а в целом – как «объектный». Таким образом, проективные методы вращаются в системе «субъект-объектных» отношений, даже если это – гуманистическое направление в практической психологии – и, пусть и косвенно, но задают «испытуемого» в качестве «объекта», а не «субъекта», что, безусловно, было бы предпочтительнее и позитивнее для самооценки, самоотношения и самообраза современного человека.

Среди отечественных исследователей известны разработки И.Г. Беспалько, В.М. Блейхера, Л.Ф. Бурлачука, А.Л. Венгера, И.Н. Гильяшевой, Е.Т. Соколовой, В.С. Мухиной, М.З. Дукаревич, Л.Н. Собчик, Н.В. Тарабриной, В. Д. Широко, В.В. Гульдана, В.Г. Норакидзе, Ю.С. Савенко, Н.Н. Станишевской др. Глубоко осваивая зарубежный опыт, отечественные психологи обнаруживают преемственность и в понимании «амплуа» психолога-практика. Так, А.Л. Венгер пишет о «роли *психолога-интерпретатора или проверяющего*», а о «клиенте» как об «обследуемом» [8]; Е. Т. Соколова – об «экспериментаторе» [9]; В. М. Блейхер имеет в виду психолога как «*патопсихолога*», с одной стороны, соответственно – «клиента» - «больного», с другой [10] и т.д. и т.п.

С той или иной степенью конкретности и глубины в проективной психологии подчеркивается роль *исследователя-диагноста* в достижении эффективности интерпретации и понимания личности обследуемого отечественными психологами. Как видим, разброс значений профессиональной идентификации психологов-практиков, работающих проективными методами, практически, такой же определенно-неопределенный, как и у зарубежных коллег.

Стоит отметить, что в настоящее время проективный подход используется, по преимуществу в консультативной и терапевтической практике с детьми (Е. Тарарина, О. Перепелица, И. Ивженко, Н. Львова, А. Федорченко и другие *арт-терапевты*). Конечно, и в терапевтической работе со взрослыми качественные методы эффективны – и как диагностический инструментальный, и как коррекционный. Однако, как действенные методы психологической профилактики, проективные техники привлекаются не так часто, как это могло бы быть. Между тем, тот профилактический эффект, который был получен в ходе и результате нашего исследования, красноречиво говорит о необходимости не только различать проективную методику и проективную технику, но, прежде всего, о том *смысле* «качества», о содержании того

«качества», которое получается (производится) при применении проективного подхода, используемого в целях психологической профилактики психологом-практиком. На наш взгляд, именно благодаря этому «качеству», «проективные методы» в практической психологии и оправдывают свое название, и позволяют мыслить шире, дальше тех привычных проксеимических границ, которыми этот подход в методическом плане сегодня ограничен.

Мастер-классы проводились на базе СПФ СГУ несколькими сессиями, последовательно друг за другом, руководили ими Л.И. Багдасарова-Кузьмичева и Е.В. Шевцова. Эмпирическая база исследования: лаборатория кафедры общей психологии и социальных коммуникаций социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета, студенты – члены научно-практического кружка «Путь» и преподаватели (12 человек), под руководством Л.И. Багдасаровой-Кузьмичевой, 30 человек разного возраста под руководством Е. Шевцовой). Опыт мастер-классов послужил компетентностной базой в корректной организации профилактической работы и с детьми, которая была проведена мною уже самостоятельно в рамках выполнения магистерской работы на базе МОБУ гимназия № 44, г. Сочи, с учащимися 1-3 классов (24 человека) (под руководством А.А. Зинатуллиной). При этом были усвоены ценные уроки предшествующих мастер-классов:

- особое внимание уделялось рефлексии *последовательности выстраивания соучастного коммуникативно-перцептивного пространства*, что было главной направленностью проективной работы профессионала – психолога-педагога, проводившего мастер-класс (Л.И. Багдасарова-Кузьмичева, СГУ, г. Сочи) и будущего психолога служебной деятельности Е. Шевцовой (студентка социально-педагогического факультета СГУ, г. Сочи);

- на основе анализа аудио и видео-записей работы мастеров, фиксировались «узловые точки» усиления качества проективной работы;

- было выполнено ретроспективное моделирование шагов к достижению профилактического эффекта, имеющего силу и значение консультации. Вывод: особую важность имеет «наличие и готовность» как самого психолога, так и участников к тому, чтобы быть здесь-и-сейчас согласными на совместное бытие друг с другом.

Эвристические следствия профилактической работы с младшими школьниками с применением проективных методов.

Обратившись к проективному подходу, в процессе нашего исследования, мы получили красноречивые доказательства важности этих замечаний *в плане переосмысления позиции и миссии самого психолога-специалиста*, обращающегося к качественным методам психологического изучения человека.

Профессионализм психолога-практика, как Посредника, раскрывается в его способности и готовности становиться «по-водом», ведущим к присутствию того, что обнаруживается в событии про-из-ведения – личность ребенка, как переживание им непреходящести детства, как бытийного, смыслового пространства, системно организующего поведение, направляя к заботе о самом бытии и осознанию ценности бытия-с-другим. Одновременно, переживание отмеченных личностных аспектов детства проявилось у взрослых участников,

убеждая их в том же самом, что переживают и дети: то, что в детстве (примерно в 7 лет) человек переживает, не проходит без следа, но идет с ним по жизни и дальше. Следовательно, имеет не узко-ситуативное значение, но стратегический смысл.

Посредник *включает* смысловую и личностную компоненты субъекта, *включаясь сам*, следуя установке «мы-вместе», двигаясь к тому целому (в себе и «расчищая путь» каждому, со-причастному этому действию субъекту), которое рождает дополнительные смыслы существования, расширяя и размыкая человека к новым горизонтам самовосприятия и отношений с другими людьми. Собирая в себе целое, субъект внутренне преобразуется и укрепляет свою жизнестойкость. Проективные техники, известные в отечественной психологической практике сегодня, на огромном эмпирическом материале доказывающие свою диагностическую продуктивность, не менее действенны как профилактические методы именно тем, что актуализируют в человеке его качество быть субъектом жизни, оптимизируя, прежде всего опыт детства – эту универсальную культур-психологическую форму становления человеком. В нашем случае, мы акцентируем внимание на таком важном «достижении» и «миссии» детства, как «интегрирующие функции», среди которых выделили ту, что характерна для детей младшего школьного возраста (по преимуществу, 7 лет), что связана с формированием такого «новообразования» как «личность», характеризующуюся «внутренней позицией». Проективные техники хороши тем, что в ходе подключения к ним, мы обнаруживаем не просто «полевые эффекты» взаимопреобразования, но, главное – что «личность» и «позиция» это не статичные структуры, когда-то раз и навсегда сформировавшиеся, а затем, по тем или иным причинам, «ушедшие в тень», «исчезнувшие» или «забытые»: они всякий раз и с новой силой прорываются наружу как гармонизирующие поведение, мысли и чувства человека факторы, побуждают переживать себя целым и ценным - стремящимся к расширению границ присутствия в поле отношений «мы-вместе».

С нашей точки зрения, перспективным направлением психологической практики является изучение свойств проективного подхода, проявляющихся за рамками индивидуального сеанса, как и за рамками психодиагностики в целом. Мало изученными остаются особенности проективного подхода как действенного метода «живой» психолого-профилактической работы, благодаря которой «здесь и сейчас» производится положительный эффект воздействия на включенного в творческий процесс клиента.

Литература

1. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения / Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. - 1136 с.
2. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе (I) / Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. — Самара: Издательский Дом «БАРАХ», 1999. - С. 95-145.
3. Беллак Л., Абт Л.Э., Оллпорт Г.У. и др. Проективная психология. — М.: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. — 528 с.

4. 4. Монтессори М. http://studopedia.ru/13_143683_pedagogicheskaya-sistema-mariya-montessori.html
5. Корнер А.Ф. Теоретическое исследование пределов возможностей проетивных методик <http://bookitut.ru/Proektivnaya-psikhologiya.2.html>
6. Беллак Л. О проблемах концепции проекции. Теория апперцептивного искажения / <http://www.libros.am/book/378652/proektivnaya-psikhologiya#sthash.62E5ODh1.dpuf>
<http://www.libros.am/book/378652/proektivnaya-psikhologiya>
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/15947/ogl.shtml>
8. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
9. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности-М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - 176 с.
10. Блейхер В.М., Крук И.В.. Патопсихологическая диагностика. - Киев, 1986.

СЛОЖНОСТИ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ У НАЧИНАЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Новикова С.С., Кагосян Ю.Ю.

Выпускники психологических ВУЗов в процессе своего профессионального самоопределения сталкиваются с различными сложностями. В том числе и те, кто сразу находит работу по специальности, их вход в профессию также протекает неоднозначно. Для начинающих специалистов-психологов характерна выраженная ориентация на реализацию личностного потенциала в рамках профессии при осознании ограниченных возможностей личностного и карьерного роста и низкой удовлетворенности содержательной стороной профессиональной деятельности (Андреева Н.С., 2001). Это связано со скрытым или нет потенциальным внутриличностным конфликтом, который может осложнять профессиональную адаптацию молодых специалистов-психологов.

Трудности адаптации в профессии, с которыми сталкиваются начинающие психологи, описаны в различной литературе и ее анализ позволяет выделить наиболее типичные. Одна из основных проблем это не достаточная сформированность профессиональной идентичности, отсутствие конструктивной мотивации и неудовлетворенность окружающей средой теми или иными ее компонентами, что может привести к возникновению синдрома эмоционального выгорания.

Основной и чрезвычайно важной частью становления личности психолога является обретение профессиональной идентичности. Сформированная идентичность определяет систему координат, которая позволяет осмыслить профессиональный и личный опыт на начальном этапе вхождения в профессию, так как она расширяет Я-концепцию личности.